

Элизабет Шимпфёсслъ

БЕЗУМНО БОГАТЫЕ РУССКИЕ

От олигархов
к новой буржуазии

Элизабет Шимпфёсслъ

**Безумно богатые русские. От
олигархов к новой буржуазии**

«Individuum»

2018, 2022

УДК 316
ББК 60.54

Шимпфёсслъ Э.

Безумно богатые русские. От олигархов к новой буржуазии /
Э. Шимпфёсслъ — «Individuum», 2018, 2022

ISBN 978-5-6048006-6-9

Противоречивая слава российских олигархов давно выплеснулась за пределы страны, где они сколотили свои капиталы. Весь мир сплетничает о них, то посмеиваясь, то осуждая, однако с неизменным удовольствием берет их деньги. А что они думают о себе сами? Австрийская социолог Элизабет Шимпфёсслъ, вот уже пятнадцать лет живущая в Лондоне, столице олигархов, провела сотню бесед с богатейшими людьми России и их приближенными, чтобы найти ответ на этот вопрос. Из ее книги вы узнаете, как олигархи объясняют свое безумное богатство, чему учат своих детей и что собираются делать в новой реальности, где им придется выбирать между комфортной жизнью на Западе и сохранением российских активов. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 316
ББК 60.54

ISBN 978-5-6048006-6-9

© Шимпфёсслъ Э., 2018, 2022
© Individuum, 2018, 2022

Содержание

Предисловие 2022	6
«Бабий бунт»	8
Богатые тоже плачут... и мы плачем с ними	9
Худшее для олигархов впереди?	11
...кому мать родна	12
Цинизм Запада	13
Предисловие 2018	15
Введение	19
Изучая богатых русских	21
Социологические исследования богатых	26
Российская буржуазия	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Элизабет Шимпфёссл
Безумно богатые русские. От
олигархов к новой буржуазии

Elisabeth Schimpfössl
RICH RUSSIANS
From Oligarchs to Bourgeoisie

© Elisabeth Schimpfössl, 2018, 2022
© Ирина Евстигнеева, перевод, 2022
© ООО «Индивидуум Принт», 2022

Предисловие 2022

С момента публикации англоязычного издания «Безумно богатых русских» в 2018 году в жизни моих героев и их окружения изменилось удивительно мало. Они с легкостью пережили кризис, вызванный пандемией коронавируса в 2020 году. Их благополучие почти не затронули и другие потрясения последних полутора десятилетий: кризис 2008 года; западные санкции 2014-го, связанные с украинским кризисом; обвал рубля в декабре того же года. Может быть, именно благодаря этому российские олигархи отличаются поразительным постоянством в мышлении, подходах к жизни и предпочтениях, которые они выработали уже к середине 2000-х годов, когда я начала свои исследования.

Трудно было себе представить хоть что-нибудь, что могло бы сотрясти уклад жизни российских богачей. И все же такое событие произошло 24 февраля 2022 года. Полномасштабный конфликт в Европе, конца которому сейчас, когда я пишу эти строки, не предвидится, уже затронул миллионы человек и затронет еще больше, включая население африканских стран, которым угрожает голод из-за огромных сложностей с поставками зерна из Украины. Российские олигархи явно не относятся к тем, кто пострадал сильнее всех, и тем не менее новое издание книги о богатых русских было бы неполноценным без оценки их текущего положения – и без размышлений о том, как новая ситуация повлияет на их отношения с Западом и что это может означать для будущего российского «денежного класса».

Своей военной операцией Путин явно подставил российских олигархов. Начало боевых действий в Украине стало для них шоком. Но насчет того, насколько именно им навредили текущие события, мнения экспертов сильно различаются.

Одни уверены, что санкции для олигархов – настоящая катастрофа: потеряно все, чего они добились за последние два десятилетия. За это время «безумно богатые русские» сделали все, чтобы получить доступ к западным рынкам и новым технологиям: размещали акции своих предприятий на международных биржах, инвестировали по всему миру, а также вкладывали серьезные деньги в свой имидж, занимаясь благотворительностью и филантропией. А сейчас доступ к активам на Западе в одночасье оказался обрублен. У олигархов нет доступа даже к их банковским счетам. Визы отменили. Яхты отобрали. Цены активов стремительно рухнули. Военный конфликт ударил даже по тем бизнесменам с российским гражданством, кто не попал под санкции напрямую. Их имена стали токсичными, и вести дела как прежде уже не получится.

Другие считают, что дела олигархов не так уж плохи. Газета *The Sunday Times* 22 апреля 2022 года опубликовала новый список самых богатых людей под заголовком «Почему приятели Путина до сих пор наслаждаются прекрасной жизнью в прачечной „Лондон“». Спустя два месяца после начала военной операции, писал составитель списка Роберт Уоттс, большинство живущих в Великобритании русских богачей продолжали благоденствовать. Индивидуальные санкции оказались для них гораздо менее болезненными, чем можно было бы ожидать. Их многомиллиардные состояния по большей части остаются нетронутыми.

Даже попавшие под санкции активы за пределами офшоров на самом деле не подвергаются большому риску, пишет Уоттс. Эти активы просто заморожены, а не арестованы. Кроме того, значительная часть российского богатства находится в руках доверенных лиц, обычно членов семьи и деловых партнеров, которых большинство западных правительств традиционно не трогает. Россияне из санкционных списков даже не лишились своих вилл и яхт, разговорами о конфискации которых западные СМИ несколько недель развлекали свои аудитории. Конечно, неприятно не иметь доступа к собственной яхте (тем более что купить новую не так-то просто: яхтостроительные компании работают отвратительно медленно, и строительство новой яхты может занять годы), но попавшие под санкции россияне не утратили право собственности на

персональные активы. Их просто временно лишили права использовать их. А пока яхты будут содержать те страны, которые их задержали, – на деньги налогоплательщиков.

«Бабий бунт»

На днях я позвонила одному давнему знакомому, который, так сложилось, часто общается с различными олигархами. Я хотела узнать его мнение по поводу нынешней ситуации вокруг олигархов – в последние недели многие из них ему звонили. Моим первым вопросом был следующий: «Прав ли Роберт Уоттс насчет того, что олигархам максимум „неприятно“?» Знакомый ответил: да, все так, но он бы скорее сказал, что им «очень неприятно». «Дети бунтуют, жены бунтуют...»

Разговор перешел на другие, более серьезные темы. Позже я вернулась к бунтующим женам и спросила: «Подожди, а что именно ты имел в виду? Олигархам же обычно пофигу, что там думают их жены?» Он отвечал: «Но ты же прекрасно понимаешь: раньше, когда они надоедали, жен можно было отправить в круиз на своей яхте или на шопинг в Милан. А сейчас [процитировал он своих собеседников], „сейчас она постоянно дома сидит, эта сука!“»

В тот день, когда состоялся разговор, я включила эту деталь в доклад, с которым выступала на конференции социологов, работающих в сфере исследования международных элит и имущественного неравенства. Те, кто не имел опыта взаимодействия с олигархами из России, никак не отреагировали на эту историю, в то время как все мои друзья (и русские, и долгое время работающие в России) тут же поняли, о чем речь. «Да, это то же самое, что все „мои“ нефтяники постоянно мне твердили в последние недели», – выразился со смехом один друг, который три десятилетия работал в нефтяном бизнесе и многие годы провел в Москве. «Даже хуже, – сказал он, – им жутко надоедают все женщины вокруг, „заложниками“ которых они стали: не только жены, но и дочери, мамы, свекрови, а к тому же служанки. Быть запертыми со всеми этими „бабами“ в одном доме полностью выводит нефтяников из себя». «Ну вот, – добавила одна моя русская подруга. – Опять из-за женщин начнется революция. Никто кроме женщин не может поставить олигархов на колени».

Богатые тоже плачут... и мы плачем с ними

«К тому же, олигархам страшно обидно», – говорит другой мой давний знакомый. Еще вчера на Западе с них сдували пылинки, а сегодня признали персонами нон грата. Мало кто до конца понимает, почему именно они оказались в санкционных списках.

Многие сочувствуют русским богачам, когда они рассказывают, что теперь не знают, как платить зарплату уборщицам и водителям. В первые недели конфликта мне казалось, что те люди, которые так сострадают олигархам, просто забывают подумать, прежде чем говорить. Но со временем такое сердечное сочувствие стало массовым явлением. Мне регулярно звонят журналисты и, как и все вокруг, спрашивают, справедливо ли было поместить того или иного олигарха в санкционный список. Другие задаются вопросом, честно ли вообще вводить такие меры. Ведь 1990-е годы остались далеко позади, и раз уж мы пригласили этих русских делать с нами грязный бизнес, несправедливо вдруг делать резкий разворот и отказываться от дружбы с ними.

Я обычно отвечаю этим «сочувствующим» людям так: «Если вам так жаль пострадавших олигархов, проливаете ли вы слезы о судьбе, скажем, бедного крестьянина в Иране, который не особо отвечает за дела нынешнего иранского режима, а все-таки не знает, как прокормить свою семью? А что насчет тех россиян, кто сейчас попал в беду из-за экономических санкций, хотя, может, они не поддерживали Путина и ходили на уличные протесты, рискуя попасть под дубинки омоновцев?»

Санкции как таковые никогда не были справедливым инструментом. По определению они затрагивают и тех, кто вообще не должен был под них попасть. И весь мир об этом совершенно не задумывался, пока речь не зашла об олигархах. Кроме того, горькая ирония состоит в том, что симпатизирующие олигархам люди обычно вспоминают громкие имена, а не менее известных людей, введение санкций против которых как раз может вызывать сомнения. Среди них – фигуранты прошлогоднего российского списка *Forbes-200* за пределами топ-30, такие как Олег Тиньков, один из очень немногих богатых русских, кто действительно никогда не имел никаких дел с Путиным (за исключением случайной и очень короткой встречи больше двадцати лет назад, когда Путин посетил его ресторан). Во всяком случае, Тиньков критиковал Путина задолго до военной операции – совсем не типичное поведение для российского бизнесмена.

Среди других богатых русских, не так хорошо известных западной аудитории и оказавшихся в санкционных списках по не вполне понятным причинам, – Анатолий Карачинский, основатель компаний по разработке программного обеспечения Luxoft и IBS, и Вадим Мошкович, основатель агропромышленных холдингов «Русагро». Первый – IT-предприниматель, в 2019 году успешно продавший одну из своих компаний, Luxoft, американской DXC Technology за 2 млрд долларов. Второй с его сельскохозяйственным бизнесом пришел к большим деньгам только после того, как из-за санкций 2014 года в России вырос спрос на отечественные продукты питания.

Журналист *Forbes* Кеннет Рапоза написал 23 мая 2022 года, что всего около дюжины русских миллиардеров попали в санкционные списки Евросоюза, а из топ-100 самых богатых – лишь девять. На самом деле их чуть больше. Но Рапоза прав в том, что в санкционных списках отсутствуют ключевые имена – причем не только в списке ЕС, но и в списках всех мощных западных государств. Даже богатейший человек России в 2020 году, президент металлургического гиганта «Норильский никель» Владимир Потанин, сначала оказался только в списках Канады и Австралии. Великобритания ввела санкции против него только в июне 2022 года, а США и ЕС пока вовсе не включили его в свои санкционные списки. Некоторые аналитики объясняют это опасением, что санкции против Потанина, если их все же введут и они затро-

нут «Норильский никель», вызовут ценовые шоки на мировом металлургическом рынке. В результате с момента начала боевых действий Потанин в финансовом смысле чувствует себя прекрасно, скупая активы попавших под санкции соотечественников по низким ценам.

Худшее для олигархов впереди?

Уже скоро это должно фундаментально измениться, обещает Илья Пономарев, бывший депутат российской Государственной думы (единственный, кто голосовал против присоединения Крыма к России в 2014 году). Пономарев покинул Россию в том же году и сейчас работает с украинским правительством¹. По его словам, сейчас идут активные и серьезные переговоры внутри разведывательного альянса «Пять глаз» (в него входят США, Канада, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия) по синхронизации санкционных мер. План заключается в том, чтобы ввести санкции против всех российских миллиардеров из списка *Forbes*. Если имеется в виду список *Forbes* 2022 года, это коснется 81 человека, а если 2021-го – 117 человек. Российский *Forbes* в апреле 2022 года насчитал в стране 88 миллиардеров.

Такие меры были бы гораздо жестче, чем все, что мы видим сейчас. Но, как говорит Пономарев, «Пять глаз» в то же время разрабатывают план, как предоставить олигархам возможность откупиться от санкций. На саммите G7 во второй половине мая Христя Фриланд, заместитель премьер-министра и министр финансов Канады, выдвинула предложение позволить российским олигархам освободиться от санкций в обмен на передачу Украине части их зарубежных активов. По словам Ильи Пономарева, эти идеи получили дальнейшее развитие. В соответствии с новыми планами тем олигархам, кто захочет добиться снятия санкций, придется попрощаться с половиной своего богатства по оценке разных организаций, таких, например, как *Forbes*, – в пользу восстановления Украины.

Многие эксперты считают эту идею малореализуемой по целому ряду причин. Но в случае, если такой подход все же возобладает, он изменит правила игры. Сейчас правительства по всему миру не стремятся конфисковывать или арестовывать активы олигархов, так как опасаются судебных исков с их стороны. А если у олигархов появится возможность добровольно отдать половину своего состояния в обмен на исключение из санкционных списков, угроза судебных баталий исчезнет.

¹ С 17 июля 2015 года заочно арестован в России и объявлен в международный розыск. – Прим. ред.

...кому мать родна

Может быть, Путин и знал, что делает, когда в феврале 2022 года совершенно проигнорировал интересы российского бизнеса. В конечном счете он все равно вынудил олигархов встать на защиту режима, считает политолог Илья Матвеев. Он уверен, что за ту веру в Путина, которую сегодня демонстрируют богатые русские, они получают щедрую компенсацию. Олигархи уже сейчас с тревогой выются вокруг Кремля, надеясь получить его одобрение, что позволяет российской власти настраивать их друг против друга, вознаграждая наиболее лояльных за счет тех, кто посмел не согласиться с текущим положением дел.

Анализ Матвеева основан на факте, что западные компании сегодня массово покидают Россию, в то время как их совокупные инвестиции в экономику страны составляют около 500 млрд долларов. По мнению Матвеева, активы ушедших компаний окажутся в руках небольшой группы олигархов – причем будут куплены по цене куда меньше рыночной или даже достанутся им бесплатно. Но самый большой приз для олигархов заключается даже не в возможности по дешевке скупить активы, а в устранении западной конкуренции, которое позволит им значительно увеличить свою долю рынка. В результате еще меньшее число людей сконцентрирует в своих руках еще больше богатств. Изолированный российский рынок позволит им взвинчивать цены. Они смогут снизить расходы на заработную плату, обеспечение качества продукции, экологические стандарты и безопасность труда.

В последние месяцы мне часто задают вопрос: нужны ли вообще Путину олигархи? Если Матвеев прав, их отношения взаимовыгодны: олигархам нужен Путин, а они – ему. Опорой власти Путина всегда была его репутация единственного человека, способного сбалансировать интересы различных элитных групп в России, среди которых военные, верхушка спецслужб, политические элиты и, разумеется, олигархи, чью лояльность как группы он, конечно, не хотел бы потерять. Сейчас Путин как раз успешно восстанавливает поддержку олигархов, временно пошатнувшуюся в первые недели после 24 февраля. Конечно, у Путина запас прочности намного больше, чем у любого российского богача, и сейчас в первую очередь олигархи нуждаются в поддержке Путина, чтобы спасти свою шкуру.

Но отчасти и он нуждается в олигархах: Путину нужны опытные управляющие для ключевых отраслей промышленности, и считается, что именно в этой сфере опыт у олигархов есть. Они контролируют многие крупнейшие предприятия (и целый ряд из них – в монопромышленных городах) и обеспечивают рабочие места для сотен тысяч человек. Пандемия коронавируса больно ударила по российской экономике. К 2021 году усиливающаяся экономическая депрессия привела к снижению уровня жизни по всей стране, а введение новых санкций усугубило ситуацию. Поддержание социальной стабильности является главной заботой Кремля, и в таких условиях увольнение нескольких сотен тысяч человек противоречило бы его интересам.

В то же время олигархи, попавшие под санкции, безусловно боятся оказаться заложниками Кремля в полной зависимости от милосердия Путина с его прихотями. Это касается в особенности тех, кто сколотил свои капиталы еще в 1990-х годах. В этом контексте один из самых неприятных санкционных эффектов для них – потеря мобильности, которая может означать, что они не смогут быстро покинуть Россию в случае ссоры с Кремлем, чтобы избежать судебного преследования. Вряд ли российские богачи забыли о судьбе таких своих «коллег», как совладелец группы компаний «Сумма» Зиявудин Магомедов, который с марта 2018 года сидит в СИЗО. С другой стороны, то, что Запад закрывает для них свои двери, может и не стать концом света. До сих пор есть «нейтральные» страны, не присоединившиеся к санкциям, – особенно в Азии, куда, если что, можно перебраться.

Цинизм Запада

Как я бы ни надеялась на собственную неправоту, все же я до сих пор боюсь, что ситуация будет развиваться по сценарию «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Как бы громко сейчас западные элиты ни заявляли о своих высоких принципах, значительная часть этих элит руководствуется все же собственными интересами. К примеру, представители высшего класса Великобритании на протяжении долгих лет без лишнего шума делали все, чтобы превратить свою страну в налоговый оазис и рай для олигархов.

Первые признаки такого подхода обнаружились еще 22 февраля 2022 года, когда премьер-министр Великобритании Борис Джонсон внес в санкционный список первые три имени: Геннадия Тимченко и двоих Ротенбергов (Бориса и Игоря), близких родственников Аркадия Ротенберга, старого товарища Путина и партнера по дзюдо, разбогатевшего благодаря этой дружбе. Никто из этих троих не поддерживал активного присутствия в Великобритании, и, следовательно, санкции на самом деле представляли собой псевдомеры.

«Местных» олигархов с активами в Великобритании Джонсон явно не хотел затронуть. Но по мере развития военного конфликта в Украине давление на правительство нарастало – как со стороны оппозиции, так и со стороны общественности.

В конце концов Джонсону не удалось избежать введения санкций против Романа Абрамовича, как бы ему этого ни хотелось. По слухам, среди всех обживших Лондон российских олигархов Абрамович имеет самые тесные связи с британским истеблишментом, который фактически признал его своим. Однако его имя слишком известно широкой общественности, чтобы правительство могло оставить его неприкосновенным.

Когда власти Швейцарии решили присоединиться к санкционным усилиям ЕС, многие в Великобритании, должно быть, потирали руки. Казалось, это открыло им путь к тому, чтобы еще на шаг приблизиться к своей цели – превратить Лондон в самое гостеприимное место Европы для крупного капитала. Этот план по-прежнему актуален, и многие его активно лоббируют. В Лондоне уже существует масштабная и процветающая индустрия услуг управляющих активами, юристов, агентов по недвижимости и PR-менеджеров. Эта отрасль процветает и развивается не в последнюю очередь благодаря российским деньгам и имеет чрезвычайно мощные лоббистские структуры. Не стоит забывать, как активно они поддержали Брекзит. Одним из мотивов стало объявление ЕС о том, что к апрелю 2019 года планируется принять закон о борьбе с коррупцией. Многие в Сити были к этому не готовы.

Как написала *The Times* 12 мая 2022 года, индустрия услуг уже прилагает большие усилия к тому, чтобы постараться вернуть своих клиентов. Законодатели выступают за возвращение к «нормальной жизни». В общем, никто в британской индустрии обслуживания богатых не особенно желает надолго быть отрезанным от российских денег лишь по причине военной операции. То же самое касается и многочисленных британских политиков, поддерживающих деловые отношения с богатыми русскими. И последнее, но не менее важное: дорогостоящие учебные заведения очень хотят удержать своих российских учеников – вместе с щедрыми пожертвованиями их родителей.

Если представителям британского истеблишмента удастся реализовать свои планы по превращению Британии в налоговую гавань и самую гостеприимную в мире «прачечную» для грязных денег, от этого выиграет небольшой процент людей, которые смогут баснословно обогащаться. Но всем остальным за это придется заплатить. По словам Дэнни Дорлинга из Оксфордского университета, общий уровень заработной платы в Британии при реализации такого сценария упадет до сопоставимого со странами со средним уровнем дохода.

Пока мало где процесс либерализации рынка и «дружба» с олигархами зашли так далеко, как в Великобритании, но эти тенденции очень похожи во всем мире. Значительная часть акти-

вов богачей надежно спрятана в офшорах. Российские олигархи и близкие приятели Путина, безусловно, правы, будучи уверенными в том, что интересы их собратьев-богачей со всего мира значат гораздо больше, чем любая политическая риторика. Чтобы отследить деньги, размещенные российскими богачами в офшорах, и обеспечить хотя бы какую-то прозрачность, потребовалось бы радикально трансформировать всю глобальную финансовую систему. Поэтому призывы к открытию информации об офшорных счетах вряд ли к чему-либо приведут.

Все эти наблюдения наводят меня на мысль, что нынешний «крестовый поход» Запада против российских олигархов может оказаться краткосрочным. Несколько крупных деятелей нужно было покарать показательно, чтобы доказать строгость введенных мер. Сотни российских депутатов и других мелких бюрократов, которые в массовом порядке оказались под санкциями, можно там и оставить: они в любом случае не принесут больших денег. Но параллельно с этим большинству попавших под санкции олигархов без лишнего шума будет предоставлено множество возможностей реабилитироваться. Чтобы поток денег от российских богачей не иссяк, можно и закрыть глаза на связь олигархов с Кремлем, ведь источник этого денежного потока по-прежнему находится в России.

Элизабет Шимпфёссл
Лондон, 15 июня 2022 года

Предисловие 2018

В тот день на Королевской регате Хенли – самых престижных в Великобритании соревнованиях по гребле – выдалась идеальная солнечная погода. Элегантно одетая публика, не ожидавшая такого яркого солнца, расхватывала солнцезащитные очки в ярких оправках, которые раздавали промоутеры *The Daily Telegraph*. Несмотря на жаркую погоду, организаторы строго следили за тем, чтобы дамы не нарушали дресс-кода, запрещающего являться на регату в платьях и юбках с подолом выше колена. Стоя в оживленной очереди перед входом, люди делали последние звонки по мобильным телефонам и отключали их до конца дня. Это было типично английское событие: безупречно ухоженные газоны, расчерченная рядами гребных дорожек Темза. Атмосфера напоминала Уимблдон, только вместо шампанского и клубники здесь в невероятных количествах предлагали сэндвичи с огурцом и крюшон Pimm's.

Я пришла на регату с четырьмя молодыми британцами: Джорджем, Дейвом, Мэттом и Гарри. Все они – выпускники Оксбриджа, делающие карьеру в корпоративном мире. Все четверо были одеты в блейзеры и носили галстуки гребных клубов своих колледжей. Мы сидели на террасе с видом на Темзу в Leander Club – одном из старейших гребных клубов в мире. Вода тихо плескалась о берег, постепенно теряя свой ослепительный блеск по мере того, как солнце неспешно садилось за очаровательные домики Хенли-он-Темс. Мы провели здесь уже девять часов, потягивая алкогольные коктейли, поэтому было решено сменить обстановку. Дейв, высокий и надменный выпускник Итона, отпрыск шотландского аристократического рода (значимость которого он любит преувеличивать), вспомнил, что его друг-финансист – владелец единственного в Хенли ночного клуба. Это настоящий клуб со стриптизом, который, как положено, находится в подвале, и мы обязаны его посетить, заявил Дейв, отправив другу смс.

Пока мы ждали ответа, четверо молодых мужчин принялись обмениваться историями о посещении подобных заведений в Москве. Они с восторгом отзывались о «высоком качестве девушек» в России. Мэтт больше десяти лет назад жил в Москве. Глядя на его фигуру с брюшком, сложно заподозрить, что он когда-то был гребцом и даже старшиной шлюпки, но этот парень самоуверен и даже нагловат – хотя, когда нужно, может быть довольно обаятельным. В тот день он с ностальгией вспоминал счастливые времена, когда на него вешались самые красивые русские девушки, несмотря на его залысины и расширяющуюся талию. Это было незадолго до нефтяного бума 2000-х годов, с началом которого прагматичные российские молодые женщины переключили внимание со скромно обеспеченных западных экспатов на купающихся в деньгах российских бизнесменов и чиновников. На тот момент Мэтт был женат и занимал хорошую должность в крупной фармацевтической компании, но по-прежнему старался как можно чаще организовывать себе командировки в Москву.

Когда разговор перешел на богатых русских, Мэтт со смехом рассказал о деловой встрече с одним российским миллиардером в нью-йоркском отеле The Pierre, в люксе с видом на Центральный парк. Хозяина номера – холеного стройного мужчину с типичной внешностью бизнесмена – вполне можно было бы принять за британца, если бы не его манеры. «Принеси мне дуврскую камбалу!» – приказал он официанту. Официант извинился, сказав, что в их меню нет дуврской камбалы, и предложил другие блюда из рыбы. «Принеси мне камбалу, черт возьми! И побыстрее!» – рявкнул миллиардер. Затем он перечислил длинный список гарниров, и бедный официант отправился выполнять заказ. Этот миллиардер, заработавший состояние в фармацевтической отрасли, входил в тысячу самых богатых людей мира. Кроме хорошей еды он любил дорогие машины и красивых девушек. «Есть вещи, которые никогда не надоедают», – философски заметил Мэтт.

С бокалом розового шампанского в одной руке и розового вина в другой Дейв поведал нам историю о довольно своеобразной связи между Хенли-он-Темс и Россией. Неподалеку от того места, где мы сейчас находимся, сказал он, расположено самое дорогое имение в Великобритании – трехсотлетний особняк Park Place Estate, памятник архитектуры особой значимости. По работе Дейв контактировал с человеком, недавно приобретшим это поместье за 180 млн долларов. Это бывший российский банкир-миллиардер Андрей Бородин (состояние в 2021 году – 800 млн долларов^{2, 3}). В 2013 году он получил политическое убежище в Великобритании, защитившее его от экстрадиции в Россию. Там его обвиняли в хищении средств (проблемы у Бородина начались после того, как он лишился влиятельного покровителя – тогдашнего мэра Москвы Юрия Лужкова, который был снят с должности в 2010 году). Бородин отрицал все обвинения⁴. Обосновавшись в Хенли, он пытался всеми способами интегрироваться в британское высшее общество, даже научился играть в поло. Не так давно на благотворительном аукционе он купил для своей молодой жены-модели платье за 156 тысяч долларов, а на мероприятии по сбору средств для консервативной партии потратил 36 тысяч долларов на покупку портрета Маргарет Тэтчер⁵. Вся наша маленькая компания (к тому времени мы едва стояли на ногах) согласилась, что история Бородина звучит интригующе. В любом случае «они очень хорошие люди», заверил нас Дейв.

Теперь настал черед Джорджа. Как оказалось, этот безупречно вежливый, немного старомодный безобидный холостяк с круглым румяным лицом тоже ведет дела с русскими. В то время он работал на богатого российского клиента, и это была куда более интригующая личность, чем миллиардер – любитель дуврской камбалы или покупатель самого дорогого британского особняка. Джордж никогда лично с ним не встречался. Этим русским оказался Сергей Полонский, бывший строительный магнат, которого недавно экстрадировали из Камбоджи в Россию (где обвиняли в мошенничестве). Теперь Полонский ожидал суда в зловещем месте – московском следственном изоляторе «Матросская тишина». Полонский эксцентричен даже по российским меркам. Однажды, проиграв пари, он съел на онлайн-шоу кусок своего галстука. В другой раз в прямом телеэфире подрался с Александром Лебедевым, совладельцем лондонской газеты *London Evening Standard*. В Камбодже его арестовали по подозрению в незаконном лишении свободы камбоджийских моряков в ходе пьянки на личном судне Полонского. Одного из своих сыновей и собаку Полонский назвал в честь своей компании «Миракс Групп»⁶. Джорджа наняли, чтобы он помог Полонскому спасти хотя бы часть денег от российских властей. Джордж никогда не был в России и опасался, что это дело ему не по зубам. «Интересно, все богатые русские похожи на Полонского?» – спросил он.

У британской общественности сложились нелестные представления о богатых русских, и неудивительно, что западные СМИ так любят сенсационные истории о бескультурных российских нуворишах и их распущенных нравах: о богатых «папиках», просаживающих по два-три миллиона долларов за вечер в клубах Мейфэра; об их молодых любовницах, которые

² Данные о состоянии фигурантов списка *Forbes* приводятся за 2021 год, чтобы зафиксировать ситуацию до начала турбулентного периода 2022-го, когда стоимость активов того или иного бизнесмена может резко меняться в течение месяцев и даже недель. По данным Bloomberg Billionaires Index, к началу августа 2022-го 25 богатейших россиян потеряли около 60 млрд долларов. – Прим. ред.

³ 200 богатейших бизнесменов России – 2021. Рейтинг Forbes // Forbes Russia. 2021. 22 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>

⁴ Oliphant R. Russian Court 'Seizes' Britain's Most Expensive Home // The Telegraph. 2016. 12 мая. URL: www.telegraph.co.uk/news/2016/05/12/russian-court-seizes-britains-most-expensive-home/

⁵ Соловьёва К. Поле чудес: В гостях у Андрея Бородина и его жены в Лондоне // Tatler. 2015. 11 марта. URL: www.tatler.ru/nashi_lyudi/interview_and_photo_set_21/352520_pole_chudes_v_gostyah_u_andreya_borodina_i_ego_zheni_v_londone.php#p=352531

⁶ Walker S. Russian Oligarch Sergei Polonsky: 'Everyone in Russia Has Gone Mad' // The Guardian. 2013. 11 ноября. URL: www.theguardian.com/world/2013/nov/11/russian-oligarch-sergei-polonsky-arrested Чурпинов А. 10 самых странных поступков Сергея Полонского // Сноб. 2014. 13 января. URL: <https://snob.ru/selected/entry/70381>

ездят на инкрустированных бриллиантами «бентли»; а иногда и об их загадочных смертях. Тем не менее, отвечая на вопрос Джорджа, можно сказать, что далеко не все богатые русские похожи на Полонского. Четвертый член нашей компании, Гарри, выходец из среднего класса, первым в своей семье заработавший «настоящие» деньги, имел богатый опыт взаимодействия с русскими. На момент нашей встречи на регате он работал на Лена Блаватника, который в 2015 году возглавил список самых богатых жителей Великобритании по версии *The Sunday Times* (а в 2021 году его состояние составило 32 млрд долларов⁷).

Блаватник родился в 1957 году в Украинской ССР, жил и учился в Москве, а в 1978 году вместе с семьей эмигрировал в США. Теперь он живет в Лондоне, откуда управляет своим огромным состоянием. Блаватник разбогател на российской нефти в ходе приватизации в 1990-х годах. Впоследствии он вывел из России все активы и теперь занимается более безопасной деятельностью, в том числе благотворительностью. Блаватник профинансировал строительство здания нового факультета в Оксфордском университете – Школы управления, а также нового крыла лондонской галереи Tate Modern (и то и другое сегодня носит его имя). Гарри выразил надежду, что, приняв деньги от богача родом из СССР, университету и музею не придется однажды пожалеть о выборе благотворителя. Но все члены нашей компании согласились, что Блаватник не может считаться «типичным богатым русским». «А что такое „типичный“ богатый русский?» – спросила я. От моего вопроса все отмахнулись, заявив, что Блаватник относится к совершенно другой лиге.

Пиарщикам Блаватника пришлось немало потрудиться, чтобы создать ему имидж «другого» и избавить от ярлыка «олигарха». С этой задачей они справились на отлично: Блаватника признали «своим» в кругах американской и британской элиты⁸, а в 2017 году он был даже удостоен рыцарского титула за свои заслуги в филантропии. Меня удивило то, что от внимания моих собеседников, несмотря на их прямые контакты с русскими, ускользнула более общая тенденция: как на смену сорящим деньгами бескультурным нуворишам приходят люди типа сэра Блаватника. Для моих приятелей, как и для большинства граждан западных стран, богатые русские – по-прежнему кто-то вроде фицджеральдовского Джея Гэтсби, который, несмотря на все попытки сойти за воспитанника Оксфорда, включая нарочитое обращение «старина», так и не был принят местным высшим обществом. Точно так же британцы относятся к богачам из России: как бы те ни старались, им никогда не удастся достичь желаемой легитимности на Западе, а некоторым не стоит даже пытаться.

Эта книга оспаривает подобные представления. Здесь сделана первая попытка применить к российскому высшему классу концепцию преуспевания, разработанную в социологических исследованиях, фокусировавшихся на высших слоях других стран. В книге утверждается, что многие представители российского высшего класса преуспели именно в западном понимании: свои «новые» деньги они превратили в то, что принято считать респектабельными деньгами. Даже если они не достигли того же уровня публичного признания, как Блаватник, в остальном они демонстрируют похожие составляющие успеха: развивают более утонченные вкусы, выстраивают имидж добропорядочных буржуа и активно участвуют в благотворительности.

Книга начинается с описания контекста, в котором возник высший класс современной России; далее процесс его развития рассматривается через призму ключевых закономерностей, выведенных из изучения того, как формируются и воспроизводят себя высшие классы. Ссылки на историческую фактуру доказывают, что, во-первых, в российском высшем классе произошел отход от примитивного демонстративного потребления и что, во-вторых, в настоя-

⁷ The Richest in 2021. Forbes World's billionaires list // Forbes. 2021. 6 апреля. URL: www.forbes.com/billionaires/

⁸ Bruck C. The Billionaire's Playlist // The New Yorker. 2014. 20 января. URL: www.newyorker.com/magazine/2014/01/20/the-billionaires-playlist

щее время его члены активно стараются упрочить социальные позиции и легитимировать себя и свое потомство – как в свое время это сделала буржуазия на Западе.

В первых главах рассматривается путь современной российской элиты к богатству и стремление ее членов социально обособиться как в интерпретациях семейной истории, так и в образе жизни. Далее исследуются применяемые ее представителями легитимирующие нарративы, которые, с одной стороны, требуют от них участия в филантропии, а с другой – оправдывают ярко выраженное социальное неравенство и патриархальные нормы, присущие российскому обществу. В последних главах сделана попытка заглянуть в будущее: анализируются перспективы дальнейшей эволюции российской буржуазии, причем особое внимание уделяется подготовке к грядущей передаче богатства молодому поколению, а также все усложняющимся отношениям с Западом.

Исследование, которое легло в основу книги, было начато еще в 2005 году. Когда я впервые обратилась с этой идеей к профессорам политологии и социологии Венского университета, которые могли бы стать моими научными руководителями, они отнеслись к ней очень скептически. Они утверждали, что российского высшего класса как такового еще не существует и исследовать эту группу имеет смысл не раньше чем лет через двадцать, когда произойдет передача социальной легитимности от первого поколения к последующему. Они также сомневались, что богатые русские вообще согласятся со мной разговаривать.

Столкнувшись с такой реакцией, я почти отказалась от своей затеи, но все же отправила ее краткое описание отцу. В тот момент он как раз собирался в экспедицию в Гималаи, где готовился совершить восхождение на Аннапурну III. Я не надеялась, что среди лихорадочных сборов отец найдет время прочитать мое письмо, но ошиблась. Позвонив ему вечером накануне отлета, я хотела узнать, готов ли он к поездке и взял ли с собой все необходимое снаряжение. Но он настоял на том, чтобы мы обсудили мою идею здесь и сейчас, не откладывая это до его возвращения. В отличие от университетских профессоров, отец нашел мою тему очень интересной. Взглянув на нее с исторической точки зрения, он увидел хорошо знакомую историю превращения баронов-разбойников в добропорядочных джентльменов.

Из гималайской экспедиции отец не вернулся. Ночью перед последним восхождением, на высоте 7000 метров над уровнем моря, у него развилась острая высотная гипоксия, и на следующий день он умер. Таким образом мой последний разговор с отцом был посвящен российской истории и теме моей научной диссертации.

Проиgnорировав всеобщий скептицизм, я решила все-таки взяться за исследование. Я начала работать над ним в докторантуре Манчестерского университета и закончила в ходе научного проекта в Университетском колледже Лондона. Среди множества людей, которые мне помогали на этом пути, я хочу выразить особую благодарность Анжеле Шнапко, Йораму Горлицки, Линн Этвуд, Вере Тольц, Стивену Хатчингсу, Питу Дункану и его супруге Александре, Майку Саваджу, Кэролайн Ноулз, Жан-Паскалю Дало, Юкке Гронов, Марку Фоулери, Илье Пономарёву, Ханне Кууселаа, Катарине Хехт, Тому Роллингсу, Виталине Драгун, Фридриху Крёлли, Михаэлю Хартманну, Марине Центер, Екатерине Визировой, Наталье Козловой, Илье Яблокову, Феликсу Сандалову, Олегу Егорову, Яне Казиевой, Наталье Ямшиковой, а также всем моим респондентам и сотням анонимных экспертов.

Я также хочу поблагодарить организации, которые на протяжении всех этих лет оказывали мне финансовую поддержку: фонд «Леверхульм Траст» выделил мне трехлетнюю стипендию на обучение в Университетском колледже Лондона, Министерство науки и исследований Австрии профинансировало мое обучение в Манчестерском университете, а Австрийская ассоциация исследователей спонсировала несколько моих научных командировок в Москву.

Введение

В этой книге рассказывается о сегодняшнем поколении богатых и влиятельных россиян, которое сформировалось в период беспрецедентных экономических и социальных перемен. Эти люди пережили крах советского строя, открытие России Западу и переход страны к рыночной экономике, что безусловно отразилось на том, как они видят мир и свое место в нем. Эта книга подвергает глубинному анализу их мировоззрение и нарративы, чтобы ответить на следующие ключевые вопросы: какие стратегии используют богатые русские, обретая буржуазные привычки и вкусы? Как они обосновывают свое привилегированное положение в современном российском обществе с его ярко выраженным социальным неравенством? Как они воспитывают чувство легитимности у своих детей, которым в скором времени предстоит унаследовать их огромные состояния?

Одним из восьмидесяти респондентов, опрошенных мной для этой книги, стал предприниматель и банкир Борис Минц, в 2015 году занимавший 53-е место в российском списке *Forbes* (к 2018 году из топ-200 российских бизнесменов по размеру состояния Минц выбыл)⁹. Мы договорились встретиться с ним в июльскую пятницу 2015 года в одном из отелей на Парк-Лейн в элитном лондонском районе Мейфэр. Мне пришлось немного подождать, потому что женский полуфинал Уимблдона затянулся. Когда он наконец-то вошел в лобби отеля, в травянисто-зеленых брюках и белой футболке с принтом в стиле Хоппера, все взгляды обратились на него. Своей внушительной статью и манерой держаться он напоминал вышедшего на сцену Паваротти, что усиливалось и внешним сходство: такое же круглое лицо, густая борода и бочкообразная грудь.

Минц родился в 1958 году в семье советских интеллигентов. Его отец работал военным инженером, мать – библиотекарем; оба родителя были евреями. Получив диплом физикатеоретика, Минц некоторое время преподавал в институте и занимался научной работой. В те годы советский строй доживал свои последние дни, и так называемые Центры научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ) уже активно занимались коммерциализацией технологий, став инкубаторами молодых предпринимателей. Минц руководил одним из таких центров, но в начале 1990-х годов, когда наметилась либерализация экономики, решил заняться политикой, а не бизнесом. Он стал заместителем мэра города Иваново, который с XIX века остается столицей российской текстильной промышленности, из-за чего его иногда именуют «российским Манчестером». В 1994 году Минц перебрался в Москву и присоединился к команде президента Бориса Ельцина в должности руководителя Главного управления Министерства государственного имущества Российской Федерации. С 1996 по 2000 год он возглавлял Управление по вопросам местного самоуправления в президентской администрации. Как и многие представители его поколения, в 1990-х Минц был либералом и тесно сотрудничал с молодыми реформаторами – Анатолием Чубайсом, в то время руководившим программой приватизации, и Егором Гайдаром, автором экономической стратегии «шоковой терапии». Однако в отличие от многих своих сверстников Минц остался либералом и при Владимире Путине.

Финансовый взлет Минца пришелся на следующее за девяностыми десятилетие. В начале 2000-х годов он стал соучредителем одного из самых успешных коммерческих банков в России и создал инвестиционную компанию O1 Group, которая владела и управляла активами в сфере недвижимости и финансов. В 2014 году он вступил в ряды российских миллиардеров, а в 2015 году его состояние выросло до 1,6 млрд долларов. В последние годы Минц отошел от непосредственного управления бизнесом. «Если вы все сделали правильно, вы можете нанять

⁹ Все показатели благосостояния взяты из российского издания *Forbes*, если не указано иное. Миллиардерами всегда называются долларовые миллиардеры.

сильных менеджеров, а сами заняться другими делами, – объяснял он мне. – В моем положении я больше не могу осуществлять повседневное управление бизнесом. Пусть этим занимается новое поколение». Теперь эта обязанность легла на его сыновей, которые, по его мнению, унаследовали предпринимательский талант.

Но все пошло не совсем так, как планировал Минц. Банк «Открытие», одно из крупнейших частных финансовых учреждений в России, соучредителем которого он был, в 2017 году едва не потерпел крах и был спасен государством. Преследуемые по обвинению в хищениях, в мае 2018 года Минц и трое его сыновей бежали в Лондон. В 2016 году Минц купил замок в Шотландии – поместье «Башня Летенди» в Мейклеуре, – но после переезда в Британию поселился в Суррее.

До побега от судебного преследования в России Минц посвящал большую часть своего времени благотворительности и меценатству. Как было принято в большинстве советских интеллигентских семей, в детстве родители регулярно водили Минца в музеи и побуждали заниматься музыкой. Вся семья была музыкальной, а его бабушка вообще построила успешную карьеру в театре. Продолжая семейную традицию, сегодня Минц поддерживает театр, классическую музыку и изобразительное искусство. Особое восхищение у него вызывает русский импрессионизм: свою коллекцию он начал собирать в 2001 году. Первое время он держал картины в специальном хранилище, вдали от посторонних глаз, а самые большие, которые там не помещались, вывешивал в своем кабинете. Но Минц считал это неправильным и постыдным: «Картины должны висеть в соответствующем месте». В конце концов он решил построить для них музей на территории бывшей московской кондитерской фабрики «Большевик», принадлежащей его инвестиционной группе. Он снес старое цилиндрическое здание без окон, где находился склад для муки и сахара, и нанял ведущее британское архитектурное бюро, чтобы спроектировать новое здание точно такой же формы, но приспособленное под художественную галерею. Строительство обошлось Минцу в 20 млн долларов¹⁰.

Многие из моих респондентов, как и Минц, отошли от примитивного показного потребления и теперь занимаются сохранением и развитием российского культурного наследия. Делая это, они показывают миру не только коллекции произведений искусства (вместо драгоценностей и автомобилей), но и свои новые образы миллиардеров-меценатов, коллекционеров, филантропов. «Мы богачи в первом поколении», – сказал мне Минц.

Минц указал на ключевую характеристику новой российской буржуазии. Это поколение, безусловно, чрезвычайно любопытно. Оно выделяется своей яркой историей и отсутствием характерных для устоявшихся буржуазных обществ традиций, которые ограничивали бы новых капиталистических игроков в их амбициях. На страницах книги рассказывается, откуда пришло это поколение, как оно эволюционирует в настоящем и как планирует передать следующему поколению буржуазный статус и буржуазную респектабельность, чтобы обеспечить воспроизводство себя как класса.

¹⁰ Масштаб впечатлений: Борис Минц рассказал Forbes о своем музее // Forbes Russia. 2016. 30 мая. URL: www.forbes.ru/forbeslife/321567-masshtab-vpechatlenii-boris-mints-rasskazal-forbes-o-svoem-muzee

Изучая богатых русских

После краха советского строя в 1991 году, когда в стране начался переход к рыночной экономике, российское население столкнулось с резким падением уровня жизни: всего за три года доля людей, живущих за чертой бедности, утроилась и превысила треть всего населения России¹¹. В числе «новых бедных» оказались ученые, писатели, деятели культуры и искусства. Началась массовая эмиграция, в то время как внутри страны ко всем прочим несчастьям добавились эпидемии, включая СПИД и туберкулез. Уровень рождаемости резко снизился, уровень смертности вырос¹². Средняя продолжительность жизни мужчин, которая в СССР в начале 1960-х годов была выше, чем в США, к середине 1990-х годов сократилась до 57 лет, что было самым низким показателем на планете за исключением Черной Африки¹³. Это был период, когда выживали наиболее приспособленные – в буквальном смысле этого слова.

Но в это же время небольшая группа людей накапливала в своих руках богатство со скоростью, невиданной за всю историю человечества. Эти «новые русские», многие из которых напоминали советские карикатуры на акул капитализма¹⁴, процветали в новом мире с его волчьими законами и наслаждались новым гедонизмом. Вскоре эта группа привлекла к себе внимание писателей и режиссеров¹⁵, а также политологов и социологов¹⁶.

Последних интересовало, что стало с бывшими советскими элитами, каковы истоки происхождения новых «хозяев жизни» и, в частности, какую часть постсоветской политической и деловой элиты составили «новые люди» – то есть те, кто при СССР не принадлежал к верхушке общества. Ряд ученых пришел к выводу, что в России верхние слои общества довольно хорошо пережили радикальные перемены, произошедшие после 1991 года, особенно по сравнению с элитами в других странах восточного блока. Согласно этим исследованиям, многие из тех, кто прежде находился на самой вершине пирамиды власти, потеряли свое положение, однако те, кто обитал несколькими ступенями ниже, успешно проложили себе путь вверх¹⁷.

¹¹ Scheidel W. *The Great Leveler: Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. P., NJ: Princeton University Press, 2017.

¹² В 1990-е годы население России сократилось на 7 млн человек, причем больше всего продолжительность жизни снизилась среди бедных и необразованных слоев общества. См.: Eberstadt N. *Russia's Peacetime Demographic Crisis: Dimensions, Causes, Implications*. S.: National Bureau of Asian Research, 2010. По оценкам социолога Горана Терборна, эффект перехода к рыночной экономике был сопоставим с последствиями насильственной коллективизации, проходившей в 1930-е годы. См.: Therborn G. *The Killing Fields of Inequality*. C.: Polity Press, 2013.

¹³ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, для мужчин // Всемирный банк. 2015. 1 июня. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.MA.IN?page=4>

¹⁴ Freeland C. *Plutocrats: The Rise of the New Global Super-Rich*. L.: Penguin, 2013.

¹⁵ Например, настроения 1990-х годов нашли отражение в произведениях Виктора Пелевина, особенно в его постмодернистском романе «Generation „П“» (1999), который впоследствии был экранизирован российско-американским режиссером Виктором Гинзбургом, работающим в стиле артхаус. В криминальной комедии «Жмурки» (2005) режиссер Алексей Балабанов с черным юмором в стиле Квентина Тарантино показал историю двух молодых бандитов, которые в итоге меняют кожаные куртки на темные костюмы, влившись в ряды кремлевской бюрократии. В бестселлере «Околоноля», опубликованном под псевдонимом Натан Дубовицкий (его авторство приписывается бывшему путинскому политтехнологу Владиславу Суркову), главный герой – бывший издатель, который в 1990-х годах становится членом полукриминальной организации, занимающейся пиратским выпуском книг и другой незаконной деятельностью. См.: Дубовицкий Н. Околоноля // Русский пионер. 2009. 29 июня. URL: <http://ruspioner.ru/cool/m/single/2007>

¹⁶ По понятным причинам насилие и преступность редко были предметом научных исследований, особенно эмпирических. Российский социолог Вадим Волков стал одним из немногих, кто рискнул взять интервью у членов преступных группировок, работников охранных компаний и сотрудников правоохранительных органов, чтобы исследовать роль организованной преступности в накоплении капиталов в 1990-х годах. См.: Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2012.

¹⁷ Szélenyi I., Eyal G., Townsley E. *Making Capitalism Without Capitalists: Class Formation and Elite Struggles in Post-Communist Central Europe*. L.: Verso, 1998.

В 1990-х годах на вершине нового слоя богачей появилась крошечная группа банкиров и других магнатов, которых стали называть олигархами. Этот термин происходит от древнегреческого слова *олигархия*, что означает «власть немногих» (ὀλίγος – немного, несколько; ἀρχή – власть). Другими словами, эти немногочисленные, но очень богатые люди фактически правили страной¹⁸. Первые русские олигархи, казалось, появились из ниоткуда: они присвоили себе ресурсы страны, а затем, прямо или косвенно, взяли за руль государственной власти. При этом, как утверждает политолог Джеффри Уинтерс, олигархи вмешиваются в политику не для того, чтобы управлять страной, а чтобы защитить свое богатство¹⁹. Именно так произошло, когда семеро банкиров-олигархов обеспечили переизбрание президента Бориса Ельцина в 1996 году.

Но олигархи правили страной недолго. В начале 2000-х годов те из них, кто пытался продолжать большую политическую игру, вступили в столкновение с Путиным и были вытеснены со сцены. Их взлет и падение подробно задокументированы в книгах «Распродажа века» (2000) Христи Фриланд, которая в 1990-х годах была московским корреспондентом *Financial Times*, а позже стала министром иностранных дел Канады, и «Олигархи» (2001) Дэвида Хоффмана. Все шестеро крупных игроков 1990-х, описанных Хоффманом, впали в немилость, в результате чего были вынуждены бежать из страны и лишились своих денег²⁰. Михаил Ходорковский, за судьбой которого пристально следила Фриланд, на рубеже веков стал самым богатым человеком России, но в 2003 году был арестован и десять лет провел в заключении²¹.

Между тем Путин взялся за укрепление своей власти, опираясь на *силовики* – так в России называют сотрудников государственных силовых структур²², включая армию и службы безопасности²³. Консолидация власти в руках бывших силовиков привела к тому, что открылись новые пути к обретению богатства. Например, теперь можно было разбогатеть, войдя в топ-менеджмент государственных компаний. Кроме того, ряды тех, кто в 1990-е годы обогатился

¹⁸ Åslund A. Comparative Oligarchy: Russia, Ukraine, and the United States, in Europe After Enlargement. C.: Cambridge University Press, 2007.

¹⁹ Winters J. Oligarchy. C.: Cambridge University Press, 2011. См. также: Mount F. The New Few, Or a Very British Oligarchy. L.: Simon & Schuster, 2013.

²⁰ Олигарх Борис Березовский, бежавший из страны в 2000 году, скончался в 2013-м в Лондоне. Его дело по созданию организованной оппозиции Путину было продолжено бывшим нефтяным магнатом Михаилом Ходорковским. Прежний мэр Москвы Юрий Лужков, занимавший этот пост на протяжении многих лет и отправленный в отставку в 2010 году, живет со своей женой-миллиардером Еленой Батуриной в Вене и Лондоне. [Лужков скончался в декабре 2019 года, уже после выхода книги в свет. – Прим. ред.] Бывший медиамагнат Владимир Гусинский, впавший в немилость у Путина, в 2000 году бежал в Испанию, и с тех пор о нем почти ничего не слышно. Бывший банкир Александр Смоленский, серьезно пострадавший от финансового кризиса 1998 года, также сошел со сцены. См.: Hoffman D. The Oligarchs: Wealth and Power in the New Russia. 3rd ed. NY: PublicAffairs, 2011. Личность Березовского привлекала внимание писателей и режиссеров. В романе «Большая пайка», основанном на реальных фактах биографии Березовского, и в снятом по нему фильме «Олигарх» (2003) рассказывается о взлете и падении олигарха Платона Маковского, который в итоге погибает при невыясненных обстоятельствах – что оказалось предвестием судьбы самого Березовского десятилетие спустя. См.: Дубов Ю. Большая пайка. М.: Вагриус, 2005. Писатель Бен Мезрич пересказал историю Березовского после его смерти. См.: Mezrich B. Once Upon a Time in Russia: The Rise of the Oligarchs and the Greatest Wealth in History. L.: William Heinemann, 2015.

²¹ Freeland C. Sale of the Century: The Inside Story of the Second Russian Revolution. L.: Little, Brown, 2000.

²² Hill F., Gaddy C. Mr. Putin: Operative in the Kremlin. W., DC: Brookings Institution Press, 2013.

²³ Заметный рост численности и влияния государственной бюрократии при Путине вызвал оживленную дискуссию о ее воздействии на российскую политику. Карен Давиша провела тщательное исследование коррупции и преступности, сопровождавших приход Путина к власти. Davisha K. Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia? NY: Simon & Schuster, 2014. См. также: Belton C. Putin's People: How the KGB Took Back Russia and Then Turned on the West. L.: HarperCollins Publishers Limited, 2020. Некоторые аналитики пришли к выводу, что силовики установили контроль над государством; другие сомневались в таком уровне их влияния. См., например: Kryshchanovskaia O., White S. The Sovietization of Russian Politics // Post-Soviet Affairs 25. 2009. № 4; Renz B. Putin's Militocracy? An Alternative Interpretation of Siloviki in Contemporary Russian Politics // Europe-Asia Studies 58. 2006. № 6; Rivera D., Rivera S. Is Russia a Militocracy? Conceptual Issues and Extant Findings Regarding Elite Militarization // Post-Soviet Affairs 30. 2014. № 1. Наиболее обстоятельное исследование влияния силовиков в современной России представлено в книге журналистов-расследователей Андрея Солдатова и Ирины Бороган: Солдатов А., Бороган И. Новое дворянство. Очерки истории ФСБ // Soldatov A., Borogan I. The New Nobility: The Restoration of Russia's Security State and the Enduring Legacy of the KGB. NY: PublicAffairs, 2010.

на нефти, газе, угле, металлах и банковском деле, пополнили новички, заработавшие капиталы в сфере финансов, информационных технологий, недвижимости и розничной торговли²⁴.

Первые годы президентства Путина совпали с нефтяным бумом. Мощный экономический рост перетасовал состав крупнейших российских бизнес-игроков и породил среди нуворишей 2000-х годов всплеск новой гламурной культуры. Эта культура, а также сопровождавший ее удручающий этический вакуум привлекали внимание многих кинематографистов, писателей и журналистов²⁵. Журналист Михаил Зыгарь назвал эти годы самым странным периодом в истории России, десятилетием денежного пиршества, когда богатые утопали в деньгах благодаря высоким ценам на нефть и безоглядно транжирили их на самые большие яхты, самые роскошные вечеринки и самые огромные особняки. Они активно осваивали Лазурный Берег и горнолыжный курорт Куршевель во французских Альпах, куда летали на частных самолетах, иногда всего на один вечер²⁶.

В период нефтяного бума 2000-х годов российское общество перешло от массовой бедности к массовой малообеспеченности²⁷. В то же время богатство, сосредоточенное в руках состоятельного класса, росло намного быстрее, чем благосостояние всего остального населения. Таким образом, это десятилетие было ознаменовано существенным ростом неравенства, которое еще больше усугубилось с началом экономического кризиса 2008 года²⁸. По росту этого показателя Россия опередила другие крупные страны с развивающейся экономикой, такие как Бразилия, Индия, Индонезия и Южная Африка. В 2013 году банк Credit Suisse назвал Россию страной с самым высоким уровнем экономического неравенства в мире, за исключением малых государств Карибского бассейна с их резидентами-миллиардерами²⁹. В своем

²⁴ Treisman D. Russia's Billionaire // American Economic Review: Papers & Proceedings 106. 2016. № 5; Guriev S., Rachinsky A. The Role of Oligarchs in Russian Capitalism // The Journal of Economic Perspectives 19. 2005. № 1.

²⁵ В романе «Духless», написанном в 2006 году в то время торговцем алкоголем, а ныне теле- и радиоведущим Сергеем Минаевым, рассказывается история богатого молодого бизнесмена, в чьей жизни есть дорогие автомобили, ночные клубы, кокаин и прочие удовольствия, но нет одного – настоящей любви. См.: Минаев С. Духless. Повесть о ненастоящем человеке. М.: АСТ, 2006. По этому бестселлеру снят фильм с одноименным названием в жанре черной комедии. Конфликт между стареющим первым поколением богатей и их взрослеющим потомством – еще одна тема, привлекающая кинематографистов. В фильме Анны Меликян «Звезда» (2014) любовница олигарха налаживает отношения с его сыном лишь после того, как узнает о своей смертельной болезни и понимает, что смысл жизни не в роскоши и гламуре. В драме Андрея Звягинцева «Елена» (2011) главная героиня, жена олигарха, заходит так далеко, что убивает своего мужа, чтобы завладеть его деньгами. Деньги нужны ей, чтобы помочь сыну от первого брака и внуку, которых ее муж презирает. Двусмысленная, а то и шизофреническая природа класса российских богатей описана британским кинопродюсером и писателем Питером Померанцевым в книге «Ничто не правда, и все возможно». См.: Pomerantsev P. Nothing Is True and Everything Is Possible. NY: PublicAffairs, 2014.

²⁶ Зыгарь М., Вся кремлевская рать. Краткая история современной России. М.: Интеллектуальная литература. Альпина Паблишер, 2016.

²⁷ Доля бедных в России снизилась с 35,6 млн человек в 2002 году до 15,7 млн человек в 2013 году – с 24,6 до 11 % населения. См.: Tikhonova N., Mareeva S. Poverty in Contemporary Russian Society: Formation of a New Periphery // Russian Politics 1. 2016. № 2. В 2018 году число людей, живущих с доходом ниже регионального прожиточного минимума, оценивалось в 18 %. Slobodenyuk E., Mareeva S. Relative Poverty in Russia: Evidence from Different Thresholds // Social Indicators Research 151, 2020. Но, хотя бедных стало меньше, жить в этот период они стали гораздо хуже, превратившись в изолированную и самовоспроизводящуюся социальную группу с устойчивым социально-профессиональным составом и предопределенными жизненными перспективами. Российские экономисты Наталья Тихонова и Светлана Мареева («Poverty in Contemporary Russian Society») называют эту группу «новой периферией», подчеркивая риск того, что такая абсолютная бедность может воспроизводиться из поколения в поколение. Таким образом, в то время как богатый слой россиян благодаря стремительному накоплению культурных, социальных и экономических ресурсов приобретал все более явные классовые черты и развивал образ жизни, чуждый остальной части общества, эта новая периферия тоже все более явно отделялась от остального российского социума из-за резкого снижения качества своего культурного и человеческого капитала.

²⁸ Всемирный банк: Данные за 2016 год // Всемирный банк. 2017. 14 февраля. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=SI.POV.GINI&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y

²⁹ В 2013 году в России на каждые \$11 млрд совокупного имущества домохозяйств приходился один миллиардер, тогда как среднемировой показатель – это один миллиардер на \$170 млрд. 110 миллиардеров владели 35 % всего богатства России. См.: Keating G., O'Sullivan M., Shorrocks A. и др. Global Wealth Report 2013. Z.: Credit Suisse AG, 2013. В 2015 году в России самые богатые 10 % населения контролировали 87 % совокупного имущества домохозяйств – это значительно выше, чем в США, где самые богатые 10 % контролировали 76 % всего богатства страны, или в Китае, где этот показатель составил 66 %. См.: Sterli M., Shorrocks A., Davies J. и др. Global Wealth Report 2015. Z.: Credit Suisse AG, 2015.

докладе за 2014 год исследователи Credit Suisse рассматривали возможность выделения России в отдельную категорию, поскольку неравномерность распределения богатства в стране достигла таких экстремальных значений, что этот показатель начал искажать глобальную статистику³⁰.

Очередной экономический кризис 2014 года еще больше расширил пропасть между богатыми и бедными в России. Падение цен на нефть и обвал обменного курса рубля уничтожили большую часть того прироста уровня жизни простых россиян, который был достигнут в начале 2000-х³¹. В отличие от них, их богатые соотечественники почти не почувствовали на себе последствий экономического кризиса 2014 года. Хотя число долларовых миллиардеров сократилось со 117 в 2013 году до 88 в 2015 году, это было связано главным образом с девальвацией рубля. К 2017 году рубль укрепился, и число миллиардеров снова выросло до 96, а в 2021 году достигло 123 – правда, в 2022 году, после начала кризиса, вызванного военной операцией в Украине, вновь снизилось до 88³².

Таким образом, всего за два десятилетия Россия превратилась из страны с довольно низкой степенью имущественного расслоения, особенно по сравнению с капиталистическим Западом, в страну с самым высоким неравенством доходов в мире; по мнению Фриланд, даже при царизме разрыв между бедными и богатыми не был так велик³³.

Мы довольно хорошо осведомлены о бизнесе большинства российских миллиардеров³⁴, однако ученые явно отстают от журналистов, писателей и режиссеров в том, что касается изучения жизни российской элиты за пределами ее наиболее заметной активности в политике и бизнесе. К 2017 году обозначился очевидный пробел в академических исследованиях того, что представляет собой российский богатый класс, как он изменился по сравнению с девяностыми, а также каким образом колоссальное экономическое неравенство, присущее российскому обществу, отражается на используемых им индивидуальных и коллективных стратегиях легитимации. За исключением нескольких исследований, проведенных российскими учеными, на сегодня практически нет научных публикаций, касающихся семейных отношений, образа жизни и идентичности нового российского высшего класса³⁵. В тех немногих случаях, когда западные ученые исследовали какие-либо из этих аспектов – например, одна из научных работ

³⁰ Shorrocks A., Davies J., Lluberat R. Global Wealth Report 2014. Z.: Credit Suisse AG, 2014. Почти во всех странах имущественное неравенство гораздо больше, чем неравенство доходов, что обусловлено как существованием сверхбогатых людей, так и тем, что от четверти до трети населения даже в развитых странах имеют нулевые или отрицательные активы. См.: Milanovic B. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. C., MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2016.

³¹ Одна из проблем России состоит в том, что уровню жизни ее населения, по сути, некуда снижаться. Несмотря на длительный нефтяной бум 2000-х годов, Россия так и не сумела обогнать Румынию, Беларусь и Уругвай по индексу человеческого развития Программы развития ООН (ПРООН); см.: Доклад о человеческом развитии – 2014 // Human Development Reports. 2014. URL: <https://hdr.undp.org/data-center> Семьи с детьми оказались самой многочисленной группой, скатившейся в бедность. Доля семей с детьми до 16 лет среди малоимущих выросла с 36,2 % в 2014 году до 62,9 % в 2015 году. См.: Tikhonova N., Mareeva S. Poverty in Contemporary Russian Society: Formation of a New Periphery // Russian Politics 1. 2016. № 2.

³² Это официальное число миллиардеров по оценке *Forbes*, но многие считают, что реальная цифра в два-три раза выше. Как объяснял мне редактор *Forbes Russia* в 2016 году, поскольку государственные чиновники зачастую тщательно маскируют свое богатство, как, например, в случае с бывшим главой акционерного общества «Российские железные дороги» Владимиром Якуниным, аналитики не могут получить доступ к точным цифрам. Богатые бизнесмены также часто распределяют свои активы среди членов семьи, чтобы избежать огласки и давления со стороны государства, криминальных структур и общественности.

³³ Freeland C. Plutocrats: The Rise of the New Global Super-Rich. L.: Penguin, 2013.

³⁴ См., например: Treisman D. Russia's Billionaires // American Economic Review: Papers & Proceedings 106. 2016. № 5; Adachi Y. Building Big Business in Russia: The Impact of Informal Corporate Governance Practices. L.: Routledge, 2010; Fortescue S. Russia's Oil Barons and Metal Magnates: Oligarchs and the State in Transition. B.: Palgrave Macmillan, 2006.

³⁵ Заметным исключением была социолог Ольга Крыштановская, тщательно исследовавшая российские элиты в 2000-х годах. См.: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Издатель А.В. Соловьев, 2004. Также следует отметить исследовательский проект 2015 года, осуществленный Центром управления благосостоянием и филантропии Сколково, который курируется влиятельным инвестором и социальным предпринимателем Рубеном Варданяном. Черты богатых россиян, выделенные исследователями, перекликаются с теми, что описаны в этой книге. См.: Исследование владельцев капиталов России // Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково. 2015.

была посвящена гламурной культуре 2000-х, – они опирались на анализ информации из СМИ, а не взаимодействовали с субъектами напрямую³⁶.

Подобное отставание академической науки объясняется рядом исторических причин. Во-первых, в послевоенный период в социальных науках закрепилась глобальная тенденция ставить под сомнение само понятие социального класса. Во-вторых, когда концепт класса был наконец возрожден, его начали считать в целом неприменимым к постсоветскому российскому обществу³⁷. В-третьих, когда академические сообщества в США и Западной Европе обращались к изучению проблем власти в России, в этой области доминировали советологи и кремлеведы, которые традиционно концентрировались на политических элитах, находящихся у власти или приближенных к ней³⁸. Все остальное, связанное с российским высшим классом – его социальные и культурные характеристики, взгляды на богатство и неравенство, совокупность представлений и практик, определяющих воспроизводство элиты, – оставалось за рамками академического интереса.

³⁶ *Menzel B.* Russian Discourse on Glamour, *Kultura* // *Russian Cultural*. 2008. № 6; *Goscilo H., Strukov V.* Celebrity and Glamour in Contemporary Russia: Shocking Chic. L.: Routledge, 2011; *Ratilainen S.* Business for Pleasure: Elite Women in the Russian Popular Media // *Rethinking Class in Russia*. VT: Ashgate.

³⁷ Например, Стивен Уайт задается вопросом о том, уместно ли вообще использовать термин «класс» по отношению к России, утверждая, что специфические особенности российского общества требуют отдельной терминологии. См.: *White S.* Politics and the Ruling Group in Putin's Russia. NY: Palgrave Macmillan, 2002.

³⁸ См., например: *Rutland P.* The Anatomy of the Russian Elite // *The Palgrave Handbook on Political Elites*. B.: Palgrave Macmillan, 2018; *Lane D.* Elites and Identities in Post-Soviet Space. L.: Routledge, 2012; *Urban M.* Cultures of Power in Post-Communist Russia: An Analysis of Elite Political Discourse. NY: Cambridge University Press, 2010; *Shlapentokh V.* Wealth Versus Political Power // *The Russian Case, Communist and Post-Communist Studies* 37. 2004. № 29; *Shlapentokh V.* Social Inequality in Post-Communist Russia: The Attitudes of the Political Elite and the Masses, 1991–1998 // *Europe-Asia Studies* 51. 1999. № 7; *Steen A., Gel'man V.* Elites and Democratic Development in Russia. L.: Routledge, 2003; *Miller C.* Putinomics: Power and Money in Resurgent Russia. CH: University of North Carolina Press, 2018.

Социологические исследования богатых

В то время как в исследованиях российского общества сформировалось очевидное слепое пятно, в других странах высшие классы и их образ жизни, напротив, всегда привлекали внимание социологов. Одним из тех, кто заложил интеллектуальные основы для такого устойчивого социологического интереса к элитам, был американский экономист и социолог Торстейн Веблен, изучавший новый социальный слой богатых американцев в конце XIX века³⁹. В отличие от привилегированных классов предыдущих времен, которые демонстрировали свой статус и богатство, дистанцируясь от любого труда, новому высшему классу в индустриальном обществе была свойственна специфическая смесь предприимчивости и праздности. Под последней имеется в виду, что новые американские богачи предавались, по Веблену, «демонстративному потреблению» и «демонстративному досугу», причем мужская часть элиты зачастую делала это опосредованно, через своих жен и любовниц.

Идея демонстрации богатства через женщин была проработана коллегой Веблена, социологом и экономистом Вернером Зомбартом, в эссе «Роскошь и капитализм». Зомбарт утверждал, что элита выражает свою обособленность, демонстрируя утонченную роскошь, которая предстает в виде изысканных товаров высшего качества, например еды и одежды⁴⁰. Примерно в то же время, в начале XX века, немецкий философ и социолог Георг Зиммель, изучавший природу социального взаимодействия и индивидуализации в современном мире, разработал теорию моды⁴¹. Он утверждал, что мода служит средством отождествления себя с другими людьми и одновременно отгораживания себя от них. Новые стили потребления, как правило, продвигают те, кто находится на верхних ступенях социальной лестницы, чуть ниже самой ее верхушки. Затем их мода спускается вниз по ступенькам статусной иерархии, по ходу этого обесцениваясь и вульгаризируясь.

Более известный современник Зиммеля и Зомбарта Макс Вебер, также социолог, разработал собственную теорию стратификации⁴². Исследуя немецкое общество и его социальную структуру, он выделил класс, статус и власть как основные компоненты общественных страт. Он также ввел в научный дискурс такие понятия, как социальный престиж и популярность, поскольку то и другое потенциально увеличивает способность человека подниматься по социальной лестнице и оказывать влияние на общество. Вебер также утверждал, что частная сфера – круги общения, семья и социальная жизнь – имеет решающее значение для воспроизводства социального класса из поколения в поколение.

Многие ученые взяли идеи Вебера за основу своих исследований. Наиболее видным среди них стал американский обществовед и теоретик социальных конфликтов Чарльз Райт Миллс, чей социологический труд «Властвующая элита», изданный в 1956 году, задал тон большей части послевоенных исследований элит. Миллс рассматривал элиту США как устойчивую и сплоченную группу, члены которой в значительной мере зависят друг от друга. Эта группа происходит из социально признанного высшего слоя трех главенствующих сфер жизни общества: экономической, политической и военной. Миллс, как и Вебер, придавал большое значение социальному взаимодействию внутри изучаемой им группы. По его мнению, то, как часто люди контактируют между собой и насколько свободно и беспрепятственно вступают в

³⁹ Veblen T. The Theory of the Leisure Class. NY: Dover Publications, 1994 (1899) // Торстейн В. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

⁴⁰ Зомбарт В. Роскошь и капитализм // Вернер Зомбарт. Сочинения. Т. 3. СПб.: Даль В., 2008).

⁴¹ Зиммель Г. Социальная дифференциация // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М.: Юрист, 1996

⁴² Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии, М.: Высшая школа экономики, 2017.

брак, является важным индикатором принадлежности к определенному социальному классу⁴³. Несмотря на название книги, почти две трети своей работы Миллс посвятил анализу не столько властвующей элиты (самой верхушки общества), сколько высшего класса или класса собственников в более широком смысле.

Подход Миллса к изучению высшего класса был использован во многих последующих исследованиях. Главным продолжателем его традиции стал Уильям Домхофф, который отошел от тоннельной фокусировки на правящей элите и включил в свой анализ топ-менеджеров и высокопоставленных сотрудников крупных корпораций и других частных институтов, то есть 1 % американцев, которые в начале 1990-х годов владели более чем третью всего богатства в США. Другие американские ученые сосредоточились на частных аспектах этой темы: например, Сюзен Острандер исследовала женщин высшего класса в конце 1970-х и начале 1980-х годов (см. главу 6), а Фрэнси Островер изучила мотивы участия богатых в филантропии (см. главу 5) и пришла к выводу, что элиты используют культуру, чтобы отделить себя от других и отстоять свой статус.

Послевоенный бум 1947–1973 годов – «золотой век капитализма», как назвал его Эрик Хобсбаум, – привел к серьезному повышению уровня жизни на Западе⁴⁴. На этом фоне изучение элит и высших слоев общества отошло для западных социологов на второй план. Они переключились на другие темы, такие как социальный активизм, гендер и этничность. Одним из немногих, кто в тот период продолжил изучение элитарной культуры, был французский социолог Пьер Бурдьё. Его исследования с начала 1960-х годов касались неэкономических аспектов воспроизводства класса, для обозначения которых он ввел понятия различных видов капитала: экономического, культурного, социального и символического (сюда входят образование, культурный багаж, неформальные социальные связи и политическое влияние). По мнению Бурдьё, основное преимущество принадлежности к привилегированному социальному классу состоит в возможности избавиться от давления экономической необходимости. Господствующие классы обладают тем, что считается ими культурой и знаниями высшего порядка. Кроме того, они имеют власть, позволяющую навязывать свои представления о хорошем вкусе низшим классам. Следовательно, преимущество детей из высших классов состоит в том, что, социализируясь в доминирующей культуре, они с детства усваивают «правильные» знания и навыки⁴⁵.

Исследования Бурдьё возродили интерес к высшим классам среди западноевропейских и американских социологов, которые обеспечили его идеям дальнейшее развитие. Мишель Ламон проанализировала, как представители американского и французского высшего среднего класса проводят символические различия между собой и другими, используя культуру как ресурс, позволяющий им распознавать друг друга⁴⁶. Шеймус Хан, взяв в качестве примера Сент-Пол, одну из самых престижных американских школ-пансионов, расположенных в штате Нью-Хэмпшир, показал, как элитные учебные заведения помогают воспитанникам обосновывать свое право на высокое социальное положение, убеждая их, что они талантливы и успешны только благодаря своим способностям и усердной работе.

Намеренно пренебрегая факторами социальных связей или влиятельных институтов, таких как мощные семейные династии, подобные школы по сути скрывают от воспитанников

⁴³ Райт Миллс Ч. Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

⁴⁴ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Независимая газета, 2004.

⁴⁵ Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. NY: Greenwood Press, 1986. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. Бурдьё П. Различение. Социальная критика суждения // Экономическая социология. 2005. Т. 3. № 6.

⁴⁶ Lamont M. Money, Morals, and Manners: The Culture of the French and American Upper-Middle Class. C.: University of Chicago Press, 1992. Более подробно о французской буржуазии см.: Pinçon M. Grand Fortunes: Dynasties of Wealth in France. NY: Algora Publishing, 1998.

системное неравенство, которое сами и помогают воспроизводить⁴⁷. Основываясь на эмпирическом исследовании состоятельных нью-йоркских семей, Рэйчел Шерман выявила стратегии, которые используют богатые родители, чтобы сгладить влияние привилегированных условий на воспитание детей, а также методы, к которым они прибегают, чтобы вырастить детей «хорошими людьми». Причем эти процессы, как подчеркивается в ее работах, служат легитимации как их самих, так и их потомства⁴⁸. Михаэль Хартманн тщательно изучил немецкую элиту, включая такие аспекты, как ее деловая активность, нравы и поведение, выбор образования; сравнив ее с элитами других стран, он поставил под сомнение существование подлинной транснациональной элиты⁴⁹. Жан-Паскаль Дало сравнил способы, посредством которых элита публично выражает себя в разных культурах и в разные эпохи, в том числе в таких непохожих обществах, как Норвегия и Нигерия. В отличие от Бурдьё, чья концепция социального различия фокусируется на естественном и не привлекающем к себе внимания выражении превосходства доминирующих классов, Дало включил в свой сравнительный анализ демонстративные формы. Такой расширенный подход делает его изыскания очень полезными для российского контекста⁵⁰.

Середина 2010-х годов ознаменовалась подъемом интереса к элитам. В частности, он был вызван тем фактом, что финансовый кризис 2008 года, вопреки ожиданиям, не сократил социальное неравенство, но, напротив, привел к тому, что быстро оправившиеся от него богатые сделали свою долю экономического пирога еще более внушительной. В революционном труде «Капитал в XXI веке», опубликованном в 2013-м, французский экономист Тома Пикетти показал, что сверхбогатые люди выступают главным генератором неравенства и что даже между ними перепады в уровнях богатства становятся все резче⁵¹. Это подтвердил и британский социолог Майк Сэвидж, который указал на наличие впечатляющего экономического неравенства в верхнем 1 % самых богатых людей⁵².

Некоторые принципы Сэвиджа вполне подходят и для анализа российских богачей⁵³. Во-первых, Сэвидж указывает на то, что верхний 1 % гораздо более неоднороден по уровню доходов, чем любая другая группа населения. Это особенно верно в отношении России. Во-вторых, Сэвидж считает, что социологический анализ должен идти рука об руку с историческим. Действительно, такой комплексный подход полезен для понимания специфических черт новой российской буржуазии, обусловленных ее необычным происхождением. В-третьих, Сэвидж утверждает, что сегодня накопленное богатство и его наследование являются более важными факторами формирования социальных классов, чем функционально-позиционные обстоятельства, позволяющие преодолевать классовые границы. Именно это мы можем наблю-

⁴⁷ Хан определяет элиты как группы, имеющие диспропорциональный доступ к таким ресурсам, как политическое влияние, экономическая власть, статус и престиж, или контролирующие их. См.: *Khan S. Privilege: The Making of an Adolescent Elite at St. Paul's School*. P., NJ: Princeton University Press, 2011; *Khan S. The Sociology of Elites* // *Annual Review of Sociology*. 2012. № 38. См также: *Cousin B., Khan S., Mears A. Theoretical and methodological pathways for research on elites* // *Socio-Economic Review* 16. 2018. № 2.

⁴⁸ *Sherman R. Conflicted Cultivation: Parenting, Privilege, and Moral Worth in Wealthy New York Families* // *American Journal of Cultural Sociology* 5. 2016. № 1–2; *Sherman R. Uneasy Street: The Anxieties of Affluence*. P., NJ: Princeton University Press, 2017.

⁴⁹ *Hartmann M. The Sociology of Elites*, NY: Routledge, 2006; *Hartmann M. Die Globale Wirtschaftselite: Eine Legende*. F./M.: Campus, 2016.

⁵⁰ *Daloz J. The Sociology of Elite Distinction: From Theoretical to Comparative Perspectives*. B.: Palgrave Macmillan, 2009; *Daloz J. Rethinking Social Distinction*. B.: Palgrave Macmillan, 2013.

⁵¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2016; *Atkinson A. Inequality: What Can Be Done?* C., MA: Harvard University Press, 2015; *Atkinson A., Piketty T. Top Incomes: A Global Perspective*. O.: Oxford University Press, 2010; *Dorling D. Inequality and the 1 %*. L.: Verso, 2014.

⁵² *Savage M. The Return of Inequality. Social Change and the Weight of the Past*. C., MA: Harvard University Press, 2021.

⁵³ *Savage M. Piketty's Challenge for Sociology* // *British Journal of Sociology* 65. 2014; *Savage M. From the 'Problematic of the Proletariat' to a Class Analysis of 'Wealth Elites'* // *Sociological Review* 63. 2015. № 2; *Savage M. Social Class in the 21st Century*. L.: Pelican, 2015; *Savage M., Williams K. Remembering Elites*. O.: Wiley-Blackwell, 2008.

дать в современной России, где дети богатых не участвуют в создании богатства. В-четвертых, вслед за Бурдьё Сэвидж подчеркивает взаимную связанность различных форм капитала и возможность превращения одной формы в другие. Так, богатые русские в последние годы активно используют свой экономический капитал, чтобы утвердиться в других сферах помимо бизнеса и перейти к новому образу жизни, не сфокусированному исключительно на экономической деятельности⁵⁴.

Недавние социологические исследования элит, проведенные на Западе в русле традиций Вебера, Веблена и Бурдьё, не включали в свою эмпирическую базу российский высший класс. Это вполне объяснимо: хаотичные условия, в которых происходило формирование российской элиты в 1990-е годы, не вписываются в теоретические модели, разработанные на основе западного опыта в контексте более раннего XX века. Однако стабилизация ситуации с началом 2000-х годов устранила это несоответствие и направила эволюцию российской элиты по типовым рельсам, что делает ее анализ, сфокусированный на культурных и социальных аспектах классового доминирования, своевременным и актуальным.

⁵⁴ Это объясняет включение в настоящее исследование отдельных респондентов – среди них некоторые политики и медиазнаменитости, – чье положение определяется не только экономическими ресурсами, но и наличием у них других достаточно мощных ресурсов, которые по желанию можно трансформировать в иные формы капитала. Хотя большинство таких людей на протяжении значительного времени занимались успешной предпринимательской деятельностью, именно наличие у них дополнительных ресурсов, подобных, например, социальным сетям, позволяющим оказывать влияние на миллионы пользователей, стало причиной включения их в мое исследование. И наоборот, из анализа были исключены многие топ-менеджеры, которые заработали небольшие состояния в разгар нефтяного бума в середине 2000-х годов, но не располагали иными ресурсами, на которые они могли бы опереться после экономического кризиса 2008 года.

Российская буржуазия

В академической литературе, посвященной элитам, можно встретить разные наборы терминов и понятий, которые отражают разнообразие теорий, стоящих за данной терминологией. Одни исследования фокусируются на экономических активах, то есть на элите как богатом классе (соответственно, в них часто используются такие префиксы, как «супер-», «сверх-», «гипер-», «мега-»). Другие изучают элиту или элиты (последние иногда определяются как функциональные или позиционные элиты) в качестве правящего или высшего класса, фокусируясь на исследовании политических, социальных и культурных ресурсов тех, кто составляет верхи общества. Именно к этой категории можно отнести концепцию доминирующего класса Бурдьё. Существуют и другие термины, которые применяются исключительно в современном российском контексте: «новые русские», олигархи, друзья Путина, денежный класс. Все они вполне допустимы в зависимости от научных целей, которые ставят перед собой ученые, однако в контексте данного исследования ни один из них не подходит полностью.

Цель, которую я ставила перед собой, предполагает изучение социальной эволюции высших слоев российского общества в условиях политической и экономической стабилизации, наступившей после хаоса 1990-х годов. Поскольку эта эволюция характеризуется переходом от соперничества индивидов и кланов к более когерентному социальному классу, я, выбирая рамочную концепцию исследования, остановилась на термине «буржуазия». На выбор ключевого понятия повлияли те соображения, что, будучи вполне устоявшимся, оно добавит работе эвристической силы, упростит анализ сходств и различий между соответствующими классами в России и в других странах, а также облегчит историческое сравнение⁵⁵.

Еще в 1840-х годах Карл Маркс, как известно, утверждал, что идеи господствующего класса в каждую эпоху оказываются господствующими идеями⁵⁶. Его аргумент состоял в том, что, хотя философско-правовой дискурс обладает определенной автономией, со временем он перестраивается в контексте новых социально-экономических отношений. Но Маркс не стал углубляться в социологию, поскольку буржуазия интересовала его главным образом с экономической точки зрения. Важный социологический компонент добавил во второй половине XX века Пьер Бурдьё: его концепт доминирующего класса во многом сходен с понятием господствующего класса у Маркса, однако французский социолог сместил акцент на значимость культурных и социальных ресурсов, задействованных в классовом становлении⁵⁷.

⁵⁵ Мое толкование термина «буржуазия» очень близко к тому, как его определяет социальный историк Свен Беккерт. В своей книге «Денежный мегаполис» Беккерт называет «буржуазией» экономическую элиту, сложившуюся в Нью-Йорке в XIX веке. Этим термином он охватывает всех тех, кто занимал определенное положение в социальной структуре города, отвечая следующим критериям: эти люди владели капиталом или инвестировали его, использовали наемный труд (по крайней мере, домашней прислуги) и не трудились по найму сами. Сюда входили коммерсанты, промышленники, банкиры, рантье и спекулянты недвижимостью. Со временем эта группа аккумулировала в своих руках беспрецедентную экономическую, социальную и политическую власть и к так называемому «позолоченному веку» превратилась в настоящий социальный класс. См.: *Beckert S. The Monied Metropolis: New York City and the Consolidation of the American Bourgeoisie, 1850–1896*. С.: Cambridge University Press, 2001.

⁵⁶ *Marx K., Engels F. The German Ideology. Part One*. NY: International Publishers, 1970.

⁵⁷ *Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.